

Тюркскому совету 10 лет: оценка перспективы интеграции с ЕАЭС и Россией

В.А. Южаков,

к.э.н., ст. преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин филиала Военного учебно-научного центра военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия» (г. Челябинск)

Тема статьи актуальна в связи с периодическим повторением процессов интеграции и дезинтеграции в истории евразийских государств и народов. В статье оцениваются условия интеграции Тюркского Совета с Евразийским экономическим союзом. Для России и Турции как ведущих государств Совета и Союза весьма важны сдержанная конкуренция и уважительная нейтральность. Центральноеазиатские государства недостаточно согласуют свои решения с сопредельными государствами, что в итоге не позволяет им с большим экономическим результатом использовать расположение между Китаем и Европой. Непосредственно экономическое развитие медленное, но оно неминуемо меняет содержание текущей государственной политики.

Ключевые слова: Совет сотрудничества тюркоязычных государств, Евразийский экономический союз, Россия, Турция, интеграция евразийских государств.

The Turkic Council Is 10 Years Old: Assessment Of The Prospects For Integration With The Eeu And Russia

V.A. Yuzhakov, candidate of economic sciences, Senior Lecturer Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines of the Military Air Force Training and Research Center "Military Air Academy" in Chelyabinsk (Chelyabinsk)

The topic of the article is relevant in connection with the periodic repetition of integration and disintegration processes in the history of the Eurasian States and peoples. The article assesses the conditions of integration of the Turkic Council with the Eurasian economic Union. For Russia and Turkey, as the leading States of the Council and the Union, restrained competition and respectful neutrality are very important. Central Asian States do not sufficiently coordinate their decisions with neighboring States, which in the end does not allow them to use the location between China and Europe with great economic results. Directly economic development is slow, but it inevitably changes the content of the current state policy

Keywords: Cooperation Council of Turkic-speaking States, the Eurasian economic Union, Russia, Turkey, integration of the Eurasian States

Осенью 2019 года исполнилось десять лет со дня основания Совета сотрудничества тюркоязычных государств (далее – ССТГ или Тюркский Совет) (официальная дата образования 03 октября 2009 год). *“В качестве Тюркского Совета мы будем и впредь самоотверженно трудиться на благо единства и солидарности тюркского мира, черпая свою силу из наших государств-членов”* – такими слова подчеркнул миссию Тюркского Совета его Генеральный секретарь Б.Амреев 10 ноября 2019 года в Послании по случаю 10 ноября – Дня памяти Гази Мустафы Кемаля Ататюрка [1].

В составе Тюркского Совета в настоящее время государства-члены: Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Турция, Узбекистан; государство-наблюдатель – Венгрия; государство-потенциальный член – Туркменистан. Старые идеи пантюркизма живы, осмыслены ныне живущими и реализуются без панисламизма в новых межгосударственных формах. Пантюркизм (гр. *pan* “весь” + тюрки) – идеология, согласно которой все тюркские народы должны объединиться под главенством Турции в одно мусульманское государство [2, С.404]. Панисламизм (гр. *pan* “весь” + ислам) – стремление объединить все народы мира под мусульманской верой [2, С.403].

Целью настоящей статьи является оценка перспективы дальнейшей интеграции евразийских государств на основе анализа докладов участников седьмого саммита Тюркского Совета, прошедшего 15 октября 2019 года и приуроченного к 10-летию Нахичеванского соглашения (которым был учрежден Тюркский Совет), и установление возможных влияний развития Тюркского Совета на Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и на Российскую Федерацию.

Под возможными влияниями нами понимаются разнокачественные по содержанию и сферам, различные по силе и направленности влияния, которые вероятно могут возникнуть и непреодолимо предначертать ход событий. Обозначенная тема актуальна в связи с периодическим повторением процессов интеграции и дезинтеграции в истории евразийских государств и народов.

На евразийском материке на протяжении второго тысячелетия сложились и активно функционировали две империи:

– на северо-востоке Европы и севере Азии – Российская империя, потерявшая в начале 20 века часть европейских территорий (Царство Польское, Великое княжество Финляндию [3, С.111–112]), но в целом сохранившаяся и трансформировавшаяся в Советский Союз

– на юге-востоке Европы, Западной Азии, также Северной Африки – Османская империя, потерявшая в начале 20 века все африканские территории, большую часть европейских и азиатских территорий и локализовавшая себя как цивилизация в лице государства Турция.

Османская империя существовала более шести веков (1299–1923 гг.). Османам (туркам) подчинялись многие народы – население Греции, Балкан, Азова, Кавказа, северного побережья Африки и современного Ближнего Востока. Империя не просуществовала бы столько веков, если бы не было баланса интересов и развития центра и периферий, доминирующей нации и

подчиненных наций и народностей. Данный тезис мы приводим в целях ослабления представления, распространенного у россиян о том, что Османская империя несла другим народам только зло и насилие. Такое представление является следствием доступного знания о геноциде армян и постоянных русско-турецких войнах в царский период России (с 1676 по 1918 гг.).

Русско-турецкие войны ослабляли Османскую империю и в совокупности с прочими системообразующими факторами вели ее к упадку, и по итогам Первой мировой войны – Османская империя распалась. В результате тюркская имперская культура сосредотачивается в Турции. Европеизация Турции как изменение позиционирования в межгосударственных отношениях, и как внутренняя политика по комплексному развитию общества и экономики становится необходимым инструментом для восстановления международного статуса тюркского миропонимания и возможности демонстрации тюркских ценностей, достижения целей и реализации интересов в международных делах. Турция в 20 веке активно стремится войти в число ведущих развитых стран мира.

Российская империя в лице Советского Союза в 20 веке – мощная сверхдержава в течение 60 лет (30-е – 80-е годы XX века): влияет энергично и эффективно на международную политику всех государств. В первое десятилетие становления и укрепления советской и турецкой государственности (20-е годы) отношения СССР и Турции имеют характер обоюдной адаптации (особенно по вопросам территорий, власти и влияний на Кавказе), в целом наращивания дружбы и сотрудничества [4, С. 132–144]. В 30-е годы добрососедские отношения государств *“приняли комплексный характер, они распространились на дипломатическую, культурную, научную сферы и, особенно, на экономику”* [4, С.208]. В последующие десятилетия советско-турецкие отношения складываются весьма сложно, если не сказать тяжело, как в плане поиска компромиссов в достижении баланса интересов, так и при выполнении достигнутых договоренностей. Особенно это проявилось в тяжелейший для Советского Союза период Великой Отечественной войны [4, С. 241–254].

По мере принятия решений советскими республиками о собственном суверенитете (1990–1991 гг.), СССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование. После распада СССР, в условиях масштабного кризиса, Россия как правопреемник Советского Союза, ослабляет свое влияние на международные процессы. Принципиально изменилась и содержательная (статусная) основа российско-турецких отношений, т.е в притязаниях и уступках на переговорах, в правах и обязательствах в итоговых международных документах: *“Россия уже не сверхдержава масштабов СССР, а Турция убеждает, и весьма успешно, весь мир в том, что наряду с Россией она со своим 70-миллионным населением и относительно развитой экономикой по многим показателям также крупнейшая держава евразийского региона”* [4, С.376].

Охлаждение межгосударственных отношений на постсоветском пространстве сменяется осознанием выгод социально-экономической интеграции государств и народов. Положительный пример преимуществ экономического и культурного взаимодействия позиционирует Европейский Союз. К 2015 году постепенно формируется и с 1 января 2015 года начинает функционировать Евразийский экономический союз. В настоящее время государствами-членами ЕАЭС являются Армения, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, Россия; государство-наблюдатель – Республика Молдова. С 1 января 2018 года вступил в силу Таможенный кодекс ЕАЭС, договор о котором ратифицировали все государства-члены ЕАЭС.

Выскажем небесспорное мнение: в настоящее время на огромных территориях вдоль условной границы Европы и Азии образовались и сосуществуют два евразийских союза: ЕАЭС и ССТГ. Формально Тюркский Совет не союз, потому что отсутствует традиционное для европейской культуры оформление отношений – систематизированное и детальное прописывание на бумаге (в договорах) особенностей взаимоотношений. С точки зрения исторической тюркской культуры вполне достаточно совета как площадки для встреч, на которой в результате диалога устанавливаются принципы и перспективы развития.

В локомотиве ЕАЭС, не смотря на продекларированное равенство государств-членов союза, находится Россия. В Тюркском Совете идеологически и организационно, в производственном и военном отношениях доминирует Турция. Казахстан и Кыргызстан входят в оба межгосударственных сообщества, и для ведущих государств союза и совета – России и Турции – это состояние является фактором, способным одновременно породить как противоречия, так и быть сдерживающим от «резких действий» всех участников ЕАЭС и ССТГ.

Основные показатели развития ЕАЭС и Тюркского Совета в 2018 году представлены в таблице 1. Показатели Казахстана и Кыргызстана включены в расчеты в обоих межгосударственных сообществах, что, безусловно, методически неверно для сравнения итоговых показателей, но, тем не менее, подобный взгляд позволяет иметь представление в случае гипотетического бифуркационного состояния Казахстана и Кыргызстана.

Таблица 1. Основные показатели развития ЕАЭС и ССТГ в 2018 году

Страна	Население, млн. чел.	По паритету покупательной способности 2018 г.			
		ВВП, млрд. долл.	Темпы прироста ВВП, %	Доля в ВВП мира, %	ВВП на душу населения тыс. долл.
Евразийский экономический союз					
Армения	2,95	30,5	5,2	0,02	10,3
Белоруссия	9,45	189,3	3,1	0,14	20,0
Казахстан	18,32	508,6	4,1	0,37	27,8

Кыргызстан	6,30	24,5	3,5	0,02	3,9
Россия	145,73	3 986,1	2,3	2,92	27,4
ЕАЭС	182,75	4739,0	×	3,47	25,9
Совет сотрудничества тюркоязычных государств					
Азербайджан	9,95	179,1	1,4	0,13	18,0
Казахстан	18,32	508,6	4,1	0,37	27,8
Кыргызстан	6,30	24,5	3,5	0,02	3,9
Турция	82,34	2372,1	2,6	1,74	28,8
Узбекистан	32,48	231,4	5,1	0,17	7,1
Тюркский совет	149,39	3315,7	×	2,43	22,2

Источник: [5].

Примечание: показатели за ЕАЭС и ССТГ подсчитаны нами.

ЕАЭС и ССТГ, можно рассматривать как союзы евразийских государств, способных взаимодействовать активно и обоюдовыгодно, быть нейтральными или конкурировать по различным поводам и основаниям. Четко выраженные формы отношений редки (идеальные модели “живут” только в теории), и проблема отношений, в сущности, в следующем: союзам взаимодействовать конкурируя или конкурировать взаимодействуя? Что можно ожидать и проектировать больше: конструктивного взаимодействия с тонкой эмпатией или придирчивой дружбы с расчетом? А может быть всего вместе, но в разных сферах в разных пропорциях и вариантах? Новое время породило новые по содержанию и формам межгосударственные отношения, в которых есть место даже гибридным войнам, не говоря уже о нескрываеваемой театрализации межгосударственной политической жизни субъектов волеизъявления, которые, тем не менее, при подобной форме решают всерьез и по-настоящему задачи на площадках своей ответственности.

В статье Свистуновой И.А. приводится характеристика современных турецко-иранских отношений, данная западными экспертами (*Merve Tahiroglu, Behnam Ben Talebu. Turkey and Iran: the Best of Frenemies // Turkish Policy Quarterly. Spring 2015*): “...отношения, в которых тесно переплетаются элементы сотрудничества и соперничества, в строгом смысле не попадают ни в категорию дружбы, ни в категорию вражды. ...проявляют стремление и способность ограничивать свое соперничество с целью избежать открытых конфликтов и тщательно создают сферы сотрудничества” [6, С.144].

Представляется, что именно такими могут стать отношения двух евразийских союзов, оказавшихся территориально между двумя центрами силы – Китаем и Европейским союзом (не следует недооценивать “старую Европу” с ее национализмом и промышленным потенциалом; и не следует переоценивать “молодой Китай” с его общинным коммунизмом и жесткой производственной эксплуатацией населения).

Россия и Турция как две ведущие страны в евразийских межгосударственных сообществах имеют явные сходства:

– территориальное расположение в Европе и Азии;

- продолжительное нахождение стран в состоянии империй;
- догоняющее технико-технологическое развитие отечественной промышленности и сельского хозяйства;
- исторический этатизм;
- многонациональное население.

В то же время имеются и различия:

- наличие у Турции по сравнению с Россией лучших природно-климатических условий, способствующих производительности труда и снимающих излишнее напряжение трудовых производительных сил;
- иные государствообразующие религии, и как следствие, отличие территориальных палитр конфессионального разнообразия. Религию следует учитывать в любом случае как важнейший институт, комплексно несущий в себе не только понимание мироздания, табу и фетиши, но и как трудовую этику, основы понимания и принятия государственности, баланс индивидуального и коллективного и многое другое;
- степень европеизации населения в Турции по сравнению с Россией представляется более низкой в связи непродолжительностью времени вовлечения широких слоев населения в европейскую культуру. Кемалю Ататюрку можно соотнести с Петром I – у двух великих руководителей мера желаний преобразований по европейскому образцу и методы достижения целей весьма схожи.

В связи со сказанным: для России и Турции для долгосрочной перспективы межстрановых добрососедских отношений наилучшим образом подойдут оптимизированные до некоего объема и диверсифицированные торгово-экономические и военно-политические отношения, сдержанная конкуренция и уважительная нейтральность по вопросам культуры и религии.

Рассмотрим содержание докладов глав государств-членов Тюркского Совета, руководителей организаций и аналитических центров государств-членов ССТГ на седьмом саммите Тюркского Совета [7]. Все доклады носят комплексный характер, многогранны и могут служить отправной площадкой для более детальных исследований. Наша задача специфична и вполне определена: в докладах увидеть, вычленить и понять содержание отдельных тенденций и частных нюансов (обозначенных докладчиками или следующих из докладов), непосредственно или косвенно, затрагивающих Россию, ЕАЭС и отношения ЕАЭС и ССТГ.

В докладах лидеров Тюркского Совета в первую очередь отмечается значение тюркской цивилизации для всего человечества: *“с древних времен тюркские народы играли важную роль в качестве живого моста между цивилизациями, Востоком и Западом, Севером и Югом, а также служили ключевым элементом Великого шелкового пути”* (**Эльбасы Нурсултан Назарбаев** – Почетный председатель Тюркского совета) [7, С.5]; значение *“материального и культурного наследия, которое является частью культурного достояния человечества”* (**Ильхам Алиев** – Президент Азербайджанской Республики) [7, С.8]; *“Центральная Азия – наша исконная*

страна, являющейся географией, в которой родилась турецкая идентичность, и укоренилась в истории” (Реджеп Тайип Эрдоган – Президент Турецкой Республики) [7, С.17]; “Тюркские государства на протяжении всей истории играли решающую роль в коммерческой деятельности, а также политическом и культурном взаимодействии между Востоком и Западом на обширной территории, простирающейся от Европы до Китая” (Багдасар Амреев) [7, С.27]; “Тюркский мир находится на переднем крае непрерывного процесса трансформаций в Евразийском регионе, вызванных его исторически центральной ролью в международной политике, экономике, торговле и культуре”. (Алтынбек Мамаюсупов – Генеральный секретарь TURKPA (Парламентской ассамблеи Тюркского Совета)) [7, С.35].

Концепцией, сформированной лидерами Тюркского Совета: воздание величия ценностям тюркской цивилизации и, в свете величия, дальнейшего развития тюркского мира – пронизаны доклады всех выступающих.

Более половины объема докладов седьмого саммита Тюркского Совета посвящены подведению итогов десятилетия взаимодействия и выработке путей дальнейшего развития и сотрудничества в области культуры, языка, истории, образования и науки, молодежной политики, туризма. При некотором удаленном взгляде со стороны на состояние и планируемые перспективы развития культурно-образовательной сферы, можно отметить такую особенность ее дискурса (направленности говорения в целях определенной идеологии) как попытка ее автономизации и локализации в некотором исторически закрепившемся состоянии и, одновременно, популяризации устоявшихся форм в ближнем и дальнем мире. Культурологические срезы в докладах выполнены, в общем-то, достаточно традиционно для государственных структур, курирующих культуру. Важнейшая тема развития культуры: что перенять из остального мира? – не затрагивается, что, наверное, правильно и корректно, исходя из целей и задач саммита.

Вызывают интерес доклады руководителей национальных центров и институтов стратегических исследований; доклады позволяют оценить степень детализации и глубины анализа проблем глобального и регионального развития; доклады также позволяют увидеть цели, ценности и ориентиры (индикаторы) развития, под которые формируется методология и методы исследований и результаты исследований в выбранной предметной области.

Приведем выдержки из докладов, в которых были обозначены проблемы и специфика функционирования Тюркского Союза в части касаясь ЕАЭС и России.

Фарид Шафиев (Председатель AIR Center).

“Существуют конкретные причины, по которым идея создания Тюркского Совета материализовалась только через 17 лет после начала саммитов. Во-первых, достижение политической и экономической стабильности и власти в двух постсоветских тюркских государствах Азербайджане и Казахстане открыло возможности саммита стать

полноценной организацией. Эти страны вместе с Турцией консолидировали свои позиции на мировой арене как независимые и суверенные государства и получили опыт внешней политики и политики безопасности. Во-вторых, успешная реализация энергетических и транспортных проектов между тюркскими государствами расширила узы сотрудничества между ними. В-третьих, крепкие двусторонние отношения между Турцией и Азербайджаном сыграли важную роль в создании организации, эти отношения стали основой модели для Тюркского Совета” [7, С.68].

Исходя из контекста сказанного следует понимать, что время в 17 лет от замысла до реализации Ф.Шафеевым оценивается как достаточно продолжительное. Обратимся к истории последних десятилетий, чтобы понять, почему идеи экономической и политической интеграции на культурно-этнической основе и общей прошлой жизни в дальней истории (столетия и тысячелетия назад) не обеспечивают в настоящее время быстрых темпов экономического роста и политического влияния.

Тюркские республики в 20 веке, находясь в составе Советского Союза, при советской национальной и финансовой межбюджетной политике получили достойное развитие. Да, были проблемы и тернии, но положительный итог общего социально-экономического развития неоспоримо перевешивает негативные моменты. И даже когда во второй половине 1980-х годов не стало избыточных нефтедолларов и помощь из центра (Москвы) в регионы ощутимо минимизировалась, руководство тюркских республик не прикладывало усилий к выходу из Советского Союза, при том что другие республики (Грузия, Литва, Молдова, Латвия, Армения, Эстония) [8] эти усилия проявили. После подписания Беловежского соглашения [9], приведшего к развалу СССР (вопреки союзному референдуму от 17 марта 1991 г.), подписание Алма-атинского протокола [10] всеми бывшими советскими республиками, за исключением прибалтийских, явилось необходимой юридической основой для ведения финансово-хозяйственной деятельности в переоформившемся экономическом пространстве.

Хотели жить по-новому успешные производственники, представители национальной интеллигенции, дети партийно-хозяйственного актива, но по-старому лежали нефтяные и газовые трубопроводы, железные и автомобильные дороги, на прежних местах стояли заводы, фабрики и линии электропередач. Экономическая инфантильность и политическое позерство национальных карьеристов-сепаратистов (в первую очередь непосредственно российских и русских) дорого обошлись основной массе населения: экономический спад во всех бывших советских республиках был велик и вошел в историю глобальных экономических потрясений; последствия спада по ряду важнейших позиций не преодолены до сих пор.

От территориально-производственной инфраструктуры, созданной на принципах хозяйственного расчета и социальной значимости, не так-то просто отказаться в угоду красивым политическим лозунгам. Именно эти принципы (хозяйственного расчета и социальной значимости) в совокупности с

принципом международного политического влияния привели к воссозданию Евразийского экономического союза. Не к созданию, а именно к воссозданию – старое нажитое территориально-производственное хозяйство, проверенное и устоявшееся, сбросившее балласт от советского времени, переболевшее болезнью идеального рынка и совершенной конкуренции, получает развитие в новых реалиях.

Культурно-этническая специфика и общность жизни народов сформировались в далекой истории в соответствии наличия ресурсной базы на территории проживания, техники и технологии **единичного** и **серийного** производства: в земледелии, при изготовлении предметов быта и украшений, при передаче информации. В настоящее время техника и технологии **массового** производства нивелируют национальную специфику производства, а возможности движения ресурсов сокращают время и расстояние. В силу этого ставка на общность этнических корней при решении геоэкономических проектов не является достаточно политически весомой, чтобы быть эффективной и способствующей желаемым темпам экономического роста: не то время, люди и технологии.

“Создание общего рынка и принятие единой валюты для облегчения торговли и другие экономические и торговые темы были в повестке дня первой встречи, которая состоялась 1992 году. Однако предложения, высказанные Турцией не были приняты, а затем отношения в основном были сосредоточены на энергетической тематике. Государства-члены были в первую очередь заинтересованы в продвижении Советом культурных аспектов и только потом в решении экономических вопросов. Такие отношения сдерживаются двумя причинами: 1) продемонстрировать, что организация не имеет геополитических целей; и 2) защищает политический суверенитет государств-членов в рамках Совета. В отличие от Европейского Союза, государства-члены не хотят делегировать полномочия, относящиеся к внутренней юрисдикции Совета” [7, С.70].

Государства-члены не хотят делегировать полномочия или не могут; кто или что сдерживает? Ответ на вопрос все тот же, что и десять лет назад. Центральноеазиатские государства в международных отношениях придерживаются политической линии “многовекторности”, зачастую доминируют стремления решать свои проблемы с политическими партнерами вне региона, продолжается “подмена упрощенным маневрированием внешнеполитических приоритетов, выверенных и выстроенных на основе долгосрочных национальных интересов” [11, С.16].

“Детская болезнь” молодых государств (бывших советских республик) – молодых правящих и научных элит, стремящихся получить материальную помощь и поощрение от сильных мира сего – ведет к искаженным оценкам и нежеланию работать на местах. Не потому ли мал объем внешней торговли (5 млрд. долларов [7, С.71]) между тюркскими государствами, что государства-члены ССТГ не видят выгоды в этой торговле, торгуют мало и торговлю не развивают? Не видят выгоды не потому, что выгоды нет, а потому что

усвоенная идеология не позволяет эти выгоды увидеть. Усвоенная идеология как правило, результат образования и воспитания. Западные университеты и вестернизация приносят свои плоды просвещения.

Ф.Шафиев также говорит, что не достигнуто серьезного прогресса в восстановлении Шелкового пути: Китай – Центральная Азия – Южный Кавказ – Турция – Восточная Европа:

“...необходимо построить транспортную инфраструктуру через Каспийское море между Азербайджаном–Казахстаном и Азербайджаном–Туркменистаном... Некоторые региональные и международные геополитические события повысили важность среднего маршрута, вдоль которого расположены государства-члены Тюркского Совета. К ним относятся увеличение торговли между Азией и Европой, усилия Китая по восстановлению исторического Шелкового пути, и периодические эпизодические кризисы в отношениях Турция–Россия и Турция–Иран” [7, С.74].

В завершении доклада Ф.Шафиев касается задач Тюркского Совета по сохранению мира, обеспечение безопасности и укрепление доверия к региону и всем мире:

“...членство Турции в НАТО и членство Казахстана и Кыргызстана в Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) не мешает им сотрудничать в области безопасности, так как основополагающие документы этих организаций не содержат каких-либо условий, препятствующих сотрудничеству с государствами-членами. На 4-м Бодрумском саммите Тюркского Совета в 2014 году Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев заявил, что нет противоречий между Тюркским Советом и Евразийским экономическим союзом” [7, С.77].

Итоговое суждение опытного руководителя и политика-долгожителя Н.Назарбаева характеризует день сегодняшний и дает установку на будущее, что весьма важно при оценке возможностей создания единого экономического пространства евразийских государств. Нет противоречий между ЕАЭС и ССТГ, но в отношениях между молодыми государствами в Центральной Азии есть противоречия и несогласованность, о которых весьма подробно пишет Малышева Д.Б. в своей монографии [11].

Обстоятельства конфликтогенности и специфика протекания непонимания и противостояний между народами и этническими группами исторически сохраняются. Академик Яковлев А.Н., характеризуя конфликты и восстания в Средней Азии на рубеже 20 века, констатирует, что *“подавляющее большинство инцидентов, включая междоусобные распри в ханствах и народные волнения, никак не были связаны с этничностью. Противоположные стороны, даже в крупных массовых восстаниях, дифференцировались исключительно по локальной или клановой принадлежности.” [12, С.160].*

Не этническая принадлежность мешает молодым элитам (молодым государствам) полноценно взаимодействовать по развитию межгосударственных территориально-производственных комплексов, а доминирование преданности кланам в ущерб духу государственности и

универсализму образования, дающим в купе видение будущего и силы по его достижению.

Зарема Шаукенова (Директор Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан).

З.Шаукенова напомнила об основных вехах создания ССТГ; подчеркнула исключительный вклад Эльбасы Нурсултана Назарбаева в практическое налаживание работы аппарата сотрудников и претворение в жизнь миссии Тюркского Союза: пояснила отдельные аспекты в деятельности основных структурно-функциональных институтов: Совета глав государств, Совета министров иностранных дел, Комитета старших должностных лиц, Совета старейшин, Парламентской ассамблеи тюркоязычных стран, Секретариата, действующего на постоянной основе.

Давая характеристику культурно-гуманитарному сотрудничеству, З.Шаукенова подытоживает, что *“международная организация тюркской культуры (TURKSOY) была создана в 1993 году на основе соглашения между министрами культуры Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Туркменистана и Турции. На сегодняшний день наблюдателями при организации являются восемь государств, в том числе Алтай, Башкортостан, Молдова, Хакасия, Северный Кипр, Саха, Татарстан и Тува”* [7, С.88].

Данная констатация вызывает размышление. Перечисление федеральных субъектов Российской Федерации без упоминания самой Российской Федерации воспринимается не столько как умаление статуса России и возвышение статуса малых республик в составе России до суверенных, а как статистическая неточность: в России живет существенно больше по численности тюркских народов, чем в перечисленных субъектах. Многонациональное население России своим трудом и дружбой обеспечивает самосохранение российского цивилизационного пространства, в которой всегда и всем народам хватало места, тепла и хлеба. Хорошо помнится как под прикрытием «парада суверенитетов» в России в 90-е годы происходила полуоткрытая конфедерализация, ослабляющая государство и формирующая неспособность общества создавать дорогостоящие и высокотехнологичные товары коллективного потребления, тем самым закрепляя технико-технологическое отставание и зависимость от западных поставщиков. Дробление равносильно обеднению.

“Западная наука умышленно сводит суверенитет к правам нации и личности, причем смешивается западное же понятие “нация с этносом, что позволяет произвольно объявлять любые сепаратистские устремления национально-освободительным движением к самоопределению” [13]. Наука в целях межгосударственной конкуренции – это большая и отдельная тема.

Создание крупных территориально-производственных структур, имеющих меньшие накладные расходы по сравнению с большими накладными

расходами маленьких и дезинтегрированных производителей – это ли не довод в пользу экономической интеграции евразийских государств?

З.Шаукенова акцентирует внимание участников саммита Тюркского Совета на проблемах тюрко-говорящих диаспор и подчеркивает их значение для межстранного сотрудничества: *“работа региональных структур диаспор укрепляют авторитет тюркских стран на мировой арене, способствуют ценностям культуры и повышает осведомленность о проблемах стран тюркского мира среди международного сообщества”* [7, С.88].

Представляется, что явление диаспор, институционализированное под долгосрочные цели развития всего евразийского пространства является эффективным инструментом непосредственного взаимодействия народов ЕАЭС и Тюркского Совета.

Куванычбек Шадыбеков (Директор Национального института стратегических исследований Кыргызской Республики)

К. Шадыбеков в своем докладе, как ни кто из выступающих, обозначил актуальность сотрудничества в области информационных и коммуникационных технологий (ИКТ). Он напомнил, что *“в декларации 6-го саммита Тюркского Совета главы государств подчеркнули важность сотрудничества в области ИКТ и призвали к дальнейшим усилиям по укреплению сотрудничества и координации в области электронного правительства, трансЕвразийской информационной супермагистрали (TASIM), волоконно-оптической инфраструктуры, кибербезопасности и спутниковых услуг”* [7, С.107].

К. Шадыбеков далее указал на один из путей развития ИКТ – *“конкурс инновационных цифровых проектов станет постоянной площадкой для обмена практическим опытом в области цифрового преобразования экономика государств-членов ССТГ и даст толчок к формированию межгосударственных отношений в основных приоритетных областях, таких как различные сектора экономика, гуманитарная и образовательная сфера и другие”* [7, С.107].

И что примечательно, реализация конкурса предполагается по аналогии международного конкурса инновационных проектов *“Евразийские цифровые платформы”*, проведенного в ЕАЭС в Ереване в 2018 году. К. Шадыбеков не без удовольствия сообщает участникам саммита, что *“Кыргызская Республика также приняла участие в конкурсе с проектом «Платформа 8» и победила в номинации «Симпатии ЕАЭС» (“EES Sympathy”)*” [7, С.108]. *“Этот шаг станет одним из самых перспективных направлений взаимодействия Совета сотрудничества тюркоязычных государств и Евразийского экономического союза, и в дальнейшем позволит ЕАЭС и Тюркскому Совету достичь совершенно нового качественного уровня отношений”* [7, С.108].

В заключение К. Шадыбеков отметил, что интеграция государств-членов Тюркского Совета *“необходима не только для воссоздания национальных моделей культуры и экономики, но и для воспроизводства нового поколения люди, которые понимают важность интеграции и могут работать с новыми вызовами и угрозами”* [7, С.108].

Уфук Улутаж (Председатель Центра стратегических исследований (SAM) Министерства иностранных дел Турецкой Республики), **Октай Ф. Танрисевер** (Профессор Департамента международных отношений, Ближневосточного технического университета (METU) (Анкара, Турция)).

В докладе ученых оценивается вклад Турции в деятельность Тюркского Совета и также его перспективы на будущее; исследуется историческое происхождение сотрудничества между тюркскими государствами до подписания Нахичеванского соглашения в 2009 года; анализируются ключевые аспекты Нахичеванского соглашения и организационная структура Тюркского Совета; рассматриваются основные достижения Тюркского Совета за 10-летие деятельности [7, С.112 – 125].

В докладе ученых вызывает внимание ряд моментов.

Во-первых. Многократно подчеркивается роль Турции в создании и становлении Тюркского Совета. Приведем пример – выдержку из доклада:

“Турция была первым государством, которое провозгласило независимость постсоветских тюркских государств как позитивный шаг, который может способствовать региональному миру и стабильности, а также развитию в Евразии. Турция оказала сильную дипломатическую поддержку и щедрую техническую и экономическую помощь постсоветским тюркоязычным государствам с момента их возвращения в Международную систему как независимых наций в конце 1991 года” [7, С.118 – 119].

Такое по форме подчеркивание вклада Турции в развитие Тюркского Совета несет и второй посыл: напомнить, что тюркские государства более всего в своем становлении обязаны Турции со всеми вытекающими последствиями и обязательствами по способствованию интересам Турции.

Во-вторых. Высказывается сожаление по поводу того, что Туркменистан не подписал Нахичеванское соглашение и предпочитает оставаться государством-потенциальным членом Тюркского совета и даже не официальным государством-наблюдателем как Венгрия [7, С.115]. Но ведь Туркменистан не хочет быть зависим от ностальгических имперских амбиций Турции.

Третий момент. Принадлежность языка к определенной языковой семье рассматривается как ресурс влияния на международном уровне. *“Поскольку венгерский язык принадлежит к урало-алтайской языковой семье, то наличие у Венгрии статуса наблюдателя может позволить Тюркскому совету иметь отношения с другими уралоязычными государствами, такими как Финляндия и Эстония. Тот факт, что Венгрия, Финляндия и Эстония являются членами Европейского Союза, предоставление Тюркским Советом статуса наблюдателя для уралоязычных государств может позволить ему иметь влияние на международном уровне”* [7, С.117]. Представляется, что ресурс не так велик как надежды на него, да и сама идея об урало-алтайском протоязыке является весьма спорной.

В-четвертых. Докладчики связывают будущее Тюркского Совета с реализацией геоэкономических преимуществ Шелкового пути: *“члены Тюркского Совета могут улучшить свои будущие перспективы, используя свою огромную геостратегическую роль в качестве моста между Азией и Европой”* [7, С.122].

У центрального Шелкового пути “ворота” в Европу одни – через Турцию. И это настораживает, памятуя о Конвенции о режиме Черноморских проливов (1936 г.), в соответствии которой Турция получила доминирующее право регулирования прохода и судоходства в проливе Дарданеллы, в Мраморном море и в Босфоре [14]. В России помнят как регулирование происходило во время Великой Отечественной войны. Государства центральноазиатского региона также остаются настороженными к роли “старшего брата” в лице Турции. Остается надеяться, что если принципы и технологии принятия решений не меняются, то изменившиеся условия, в которых применяются прежние управленческие подходы, будут приносить все же другие результаты.

У.Улутаж, О.Ф.Танрисеве призывают к наращиванию отношений: *“Тюркский совет и его члены могут повысить свою будущую роль в региональной и глобальной политике путем разработки инновационных экономических и социально-культурных проектов, что может приблизить Азию и Европу и способствовать интеграционной динамике процессов глобализации как в Азии, так и в Европе”* [7, С.122].

Китай, являясь в настоящее время территориально-производственным комплексом глобального значения, заинтересован в создании коротких, устойчивых и недорогих торговых коридоров по всему миру, в том числе в Евразию и через Евразию в Европу. Между западными, китайскими и российскими организаторами и бенефициариями торгово-транспортных инфраструктур идет жесткая борьба за территории Восточной Европы и Центральной Азии по установлению маршрутов транспортировки промышленной продукции, нефти и газа [15].

Представим гипотетически, что в целях увеличения цены за использование евразийской транспортной инфраструктуры Шелкового пути евразийские государства объединятся против Китая и Европейского союза. Основные показатели развития ЕС, Китая и объединенных евразийских государств представлены в таблице 2.

Таблица 2. Основные показатели развития ЕС, Китая и евразийских государств в 2018 году

Союз, государства	Население, млн. чел	По паритету покупательной способности 2018 г.			
		ВВП, млрд. долл.	Темпы прироста ВВП, %	Доля в ВВП мира, %	ВВП на душу населения, тыс. долл.
ЕС	511,68	22 709,4	2,1	16,64	44,4
Китай	1 427,65	25 361,7	6,6	18,58	17,8
Евразийские государства	313,37	7562,4	-	5,56	24,1

Источник: [5].

Примечание: показатели за евразийские государства подсчитаны нами (ЕАЭС, Азербайджан, Турции, Узбекистан, Туркменистан).

Таблица 2 свидетельствует, что даже объединенный потенциал евразийских государств не является выражено крупным, чтобы наступательно и эффективно противостоять мощным контрагентам.

Проблема выбора маршрутов товарных потоков “восток-запад” могла бы быть решена с выгодой для евразийских стран посредством согласования интересов ЕАЭС и ССТГ. Эта идея, осознанная до уровня проблемы для решения, могла бы стать серьезным новым вызовом для участников сложившихся и действующих ныне торговых маршрутов, но, увы, ничего принципиально масштабного не происходит.

Всесторонний анализ, ежегодно проводимый ИМЭМО РАН и Фондом Перспективных исследований и инициатив, подтверждает сложившуюся практику проводимой внешней политики государствами Центральной Азии и Южного Кавказа: в условиях стабильности следует ожидать большей самостоятельности и “многовекторности” [16, С.88]. Несогласованность лишает их эффекта синергии. Суммарные накладные расходы по содержанию госаппарата некрупных государств велики и были бы ниже в интегрированной структуре, но пока цели и задачи национальных элит другие. Непосредственно экономическое развитие и влияние более медленное, но оно неминуемо сменяет стратегическое содержание текущей конъюнктурной политики.

Экономический цикл включает в себя стадии производства, распределения, обмена и потребления, пройдя которые сырье становится продукцией с определенной себестоимостью, товаром с ценой реализации и предметом потребления. Предприятия и организации, являясь участниками экономического цикла и сформировав производственные и транзакционные, (государственные, торговые и иные) структуры, ведут нескончаемую работу по оптимизации своей доли в себестоимости конечной продукции и участвуют в бесконечной жесткой борьбе за увеличение своей доли в прибыли при реализации товаров. Успеха – результата и эффективности – в этих процессах добиваются, как правило, крупные, высоко интегрированные структуры, имеющие минимально возможные транзакционные издержки.

Приведенная общеизвестная схема является важнейшим аргументом к тому, что экономическая интеграция евразийских государств вполне возможна в определенной временной перспективе. Этот вариант развития событий не может быть исключен из тем анализа обстановки, экономических и политических трансформаций на евразийских территориях. Потребности регионального производства продукции высших технологических укладов, рост численности населения и его информированности, увеличение в структуре потребления населения товаров коллективного потребления неминуемо

высветит неспособность молодых элит в неинтегрированных государствах решать эти непростые задачи.

Использованная литература

1. Message of the Secretary General of the Turkic Council on the occasion of 10th of November - Remembrance Day of Gazi Mustafa Kemal Atatürk. URL: https://www.turkkon.org/en/haberler/message-of-the-secretary-general-of-the-turkic-council-on-the-occasion-of-10th-of-november-remembrance-day-of-gazi-mustafa-kemal-ataturk_1921 (дата обращения 02.04.2020)
2. Большой словарь иностранных слов. 7-е изд., испр. и доп. / Сост. А.Ю. Москвитин. – М.: ЗАО Центрполиграф. 2008. – 685. ISBN 978-5-9524-3984-9.
3. Россия: Энциклопедический словарь. Л.: Лениздат, 1991 – 922 с., ил. (Энциклопедический словарь. Россия / Ф.А. Брокгаузъ, И.А. Ефронъ. С.-Петербургъ, 1898., репринтное воспроизведение материалов 54 и 55 томов).
4. Киреев, Н.Г. История Турции XX век / Н.Г. Киреев. - Москва: ИВ РАН: Крафт+, 2007. - 608 с. - ISBN 978-5-89282-292-3,
5. Основные показатели развития мировой экономики в 2018 году / Официальный сайт ИМЭМО РАН. URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/Osn_pokaz_ME/2019/FullText-2018.pdf (дата обращения 19.11.2019)
6. Свистунова И.А. Турция и Иран в новых геополитических реалиях // Ближний Восток и современность. Сборник статей (выпуск пятидесятый) М., 2016, 312 стр., С. 141-153.
7. Special Publication – Turkic Council: 10th Anniversary of the Nakhchivan Agreement URL: https://www.turkkon.org/en/yayinlar/special-publication-turkic-council-10thanniversaryof-the-nakhchivan-agreement_11 (дата обращения 16.03.2020)
8. Обращение Верховного Совета СССР от 12 июля 1991 г. N 2336-I "Верховным Советам Грузии, Литвы, Молдовы, Латвии, Армении, Эстонии, народным депутатам этих республик" [Электронный ресурс] // ГАРАНТ Платформа ЭКСПЕРТ. Версия от 4 сентября 2008 г.
9. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (Минск, 8 декабря 1991 г.) [Электронный ресурс] // ГАРАНТ Платформа ЭКСПЕРТ. Версия от 4 сентября 2008 г.
10. Протокол к Соглашению о создании Содружества Независимых Государств, подписанному 8 декабря 1991 года в г. Минске Республикой Беларусь, Российской Федерацией (РСФСР), Украиной (Алма-Ата, 21 декабря 1991 г.) [Электронный ресурс] // ГАРАНТ Платформа ЭКСПЕРТ. Версия от 4 сентября 2008 г.
11. Малышева Д.Б. Центральноазиатский узел мировой политики. – М.: ИМЭМО РАН, 2010. – 100 с.

12. Россия в начале XX века. Под редакцией академика А.Н.Яковлева. – М.: Новый хронограф, 2002. – 744с. – (Россия. XX век. Исследования).
13. Пастухова Н.Б. Государственный суверенитет в эпоху глобализации "Журнал российского права", N 5, май 2006 г.
14. Конвенция о режиме проливов (Монре, 20 июля 1936 г.) [Электронный ресурс] // ГАРАНТ Платформа ЭКСПЕРТ. Версия от 4 сентября 2008 г.
15. Грядущая схватка за Евразию, в которой Америку ждет поражение. Источник: MixedNews. Перевод: Игорь Абрамов | antiwar.com // Война и мир. 09.02.20. URL: <https://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/146511/> (дата обращения 09.02.2020)
16. Россия и мир: 2019. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / Рук. проекта – А.А. Дынкин, В.Г. Барановский. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – 170 с. Официальный сайт ИМЭМО РАН. URL: <https://www.imemo.ru> (дата обращения 09.02.2020)